Вэнь Юй почти не сводил с неё глаз и сразу заметил её ненормальность. Он изменился в лице и тут же подхватил её.

«Что случилось?!» - голос Вэнь Юя изменился, на его лице отразилась паника, а руки слегка дрожали.

Головокружение быстро прошло. Чи Чжэнчжэн несколько раз проморгала, пока туман не рассеялся в её глазах. Всё снова пришло в норму, была лишь небольшая усталость.

Она улыбнулась и испачкала мукой его лицо.

«Хахахаха!» Рассмеявшись, она брыкнулась и быстро ускользнула.

Увидев, что с ней всё в порядке, Вэнь Юй вздохнул с облегчением, а затем нахмурил брови и уставился на нее: «Чи Чжэнчжэн, больше не пугай меня так. Ты знаешь, как сильно я испугался?»

В этот момент его дыхание почти остановилось, а сердце на мгновение перестало биться. Он больше никогда не хотел вновь использовать это чувство.

Чи Чжэнчжэн не знала, что сказать.

Она хотела сказать, что не шутила, и что у неё действительно закружилась голова. Но, глядя на полное страха лицо Вэнь Юя, она не могла это произнести. Она боялась, что он будет слишком волноваться.

«Извини… Я больше так не буду…» - Чи Чжэнчжэн тихо подошла к нему.

Она осторожно протянула руку, взяла его за рукав и жалобно посмотрела на него.

~Это прости низкий уровень сахара в крови, так что проблема небольшая. ~

Вэнь Юй беспомощно поднял руку, тюкнул её нос и тихо прошептал: «Не пугай меня снова».

«Больше не буду!»

Чи Чжэнчжэн подняла руку вверх, ее круглые глаза расширились, а лицо было искренним и уверенным.

Вэнь Юй вздохнул, притянул человека в свои объятия, а затем опустил голову и нежно поцеловал её между бровями: «Чи Чжэнчжэн, ну что мне с тобой делать?».

Чи Чжэнчжэн подняла голову и ярко улыбнулась.

Вэнь Юй чувствовал себя беспомощным.

Потом процесс лепки пельменей прошел вполне нормально. Чи Чжэнчжэн, которая считала, что умеет делать пельмени, посмотрела на изысканные и одинаковые пельмени другой стороны. Её пельмени были не уродливыми, но в сравнении с пельменями Вэнь Юя, они были очень неказистыми.

Чи Чжэнчжэн посмотрела на пельмени, чувствуя себя немного расстроенной: «Как ты можешь все уметь? Я чувствую, что абсолютно проиграла тебе...»

Никто не может сравниться с Вэнь Юй.

«Они очень милые, я съем их сегодня вечером». Вэнь Юй взял пельмень, приготовленный Чи Чжэнчжэн, улыбнулся и осторожно, положил её на стол.

Чи Чжэнчжэн: «…»

Она повернула голову, чтобы посмотреть на Вэнь Юя, затем бросилась к нему, подпрыгнула и поцеловала его лицо.

~Да какая разница? Главное, что этот идеальный мужчина принадлежит ей!

Может ей нечем похвастаться, но разве то, что она смогла влюбить в себя этого мужчину, не означает, что в ней тоже есть что-то особенное?

Хе-хе~

Чи Чжэнчжэн сразу же воодушевилась.

Вэнь Юй был ошеломлен её действиям, затем улыбнулся и крепко схватил её. Он перенёс её к раковине, чтобы помочь помыть руки. А потом понёс её в спальню.

Они переоделись и направились к дому семьи Чи.

***

В это время семья Чи была взволнована. Они готовились к приходу Чи Чжэнчжэн и Вэнь Юя.

Они с нетерпением ждали их. Цинь Ицзюнь с раннего утра затеяла уборку и закупила много продуктов. Чи Ян и Чи Чжоучэнь тоже помогали по дому, и у каждого на лице была улыбка.

Но когда прибыли незваные гости, улыбка на их лицах померкла.

Чи Ян встретил гостей, его улыбка была жесткой, а глаза были отчужденными и недовольными.

Чи Чжоучэнь и Цинь Ицзюнь были на кухне и мыли фрукты.

«Мама, давай просто проводим их». Лицо Чи Чжоучэня было неприглядным.

Цинь Ицзюнь вздохнула, услышав его слова: «Это же Новый год, как мы можем выгнать родственников?»

Чи Чжоучэнь был полон сарказма: «Ха, когда у нашей семьи были проблемы, разве эти люди считали нас своими родственниками? Это они же обвиняли меня в глупости и хотели угодить семье Вэнь. А что сейчас?»

То время было очень тяжёлым для их семьи, он даже не хотел это вспоминать.

Цинь Ицзюнь вздохнула и могла только сказать: «Но ведь мы же не разорвали с ними отношения?»

«Причина их прихода очевидна! Они здесь из-за Чи Чжэнчжэн и Вэнь Юя, мама, они не должны знать о их приходе!»

Голос Чи Чжоучэня был обвиняющим: «У нас с ними уже давно не самые лучшие отношения. Я больше не хочу видеть этих людей в будущем».

Цинь Ицзюнь немного разозлилась и огорчилась: «Прости. Я не хотела этого. Вчера, когда я разговаривала со старшей кузиной, она начала говорить гадости. Она сказала, что Чи Чжэнчжэн ненавидит нашу семью и больше никогда не вернётся. Я не выдержала и сказала, что Чи Чжэнчжэн обещала прийти сегодня…»

Тогда она действительно была вспыльчива и не подумала о своих словах. Потом она, конечно, пожалела об этом. Однако она не думала, что у этих людей хватит наглости, прийти сегодня. Они даже привели других родственников.

Чи Чжоучэнь вздохнул, не зная, что сказать своей матери.

Он знал, что у матери мягкий характер, и знал, что иногда она не может мыслить рационально. Она часто поддаётся эмоциям, что порой приводит к проблемам.

В это время в гостиной Чи Ян вёл разговор с гостями.

«Чи Ян, Вэнь Юй теперь твой зять, почему семья Чи до сих пор не поднялась на ноги?»

Чи Ян: «…Вэнь Юй — это Вэнь Юй, а семья Чи — это семья Чи. У нас с ним не очень хорошие отношения».

«Есть же Чжэнчжэн, разве она не может помочь своей семье?»

Чи Ян: «Раньше у нас произошёл конфликт и мы обидели её. Сейчас наши отношения только стали немного налаживаться».

«Вы – семья. Из одной плоти и крови, что плохого в помощи своей семье? Это долг каждого!»

Чи Ян небрежно улыбнулся.

Когда он, наконец, смог сбежать от них, он услышал, как Чи Чжоучэнь спрашивает его: «Папа, ты не прогонишь их?»

«Они не уйдут, пока не добьются своего, я пытался».

Чи Чжоучэнь: «Тогда ты хочешь, чтобы они остались? Хочешь заставить Чи Чжэнчжэн слушать чепуху этих людей?»

«Почему Чи Чжэнчжэн? Она твоя сестра зови её Чжэнчжэн!» - Чи Ян косо посмотрел на него.

Чи Чжоучэнь коснулся своего носа: «Забываю… Если честно я ещё не привык, но она важна для меня!»

Просто раньше он всегда к ней так обращался и даже не думал, что в этом что-то не так.

«Насчёт этих людей не волнуйся. Чи Чжэнчжэн уже не та, да и Вэнь Юя не легко спровоцировать. Она не будет страдать».

Потом он добавил: «Я пойду к гостям. Не переживай. Я постараюсь быстрее спровадить их».

Он повернулся и вновь пошёл в гостиную.

Но было очевидно, что эти люди не собираются уходить. Они проигнорировали ясные намёки Чи Яна и продолжали сидеть.

Итак, когда Чи Чжэнчжэн и Вэнь Юй вошли, они увидели кучу народа.

Нынешний дом семьи Чи не слишком большой, поэтому в гостиной не протолкнуться. Диван, диванные подлокотники, кресла, стулья были заняты людьми.

Как только они вошли, их встретили глаза этих людей.

Чи Чжэнчжэн была ошеломлена, затем посмотрела на Чи Яна и Цинь Ицзюнь. Когда она увидела смущение на их лицах, то сразу всё поняла.

Сейчас семья Чи уже не была такой могущественной, как раньше, поэтому эти люди стали такими наглыми.

Очевидно, что все эти люди здесь не для того, чтобы навестить семью Чи, а чтобы дождаться Вэнь Юя.

Раньше она часто выслушивала упрёки этих родственников, а теперь они стараются угодить из-за власти Вэнь Юя.

«Чжэнчжэн, ты вернулась? Давно не виделись, я твой двоюродный брат, помнишь меня?».

«Чжэнчжэн, я твоя четвертая тетя. Ты действительно выросла. Какой красавицей ты стала!».

«Ох, это Вэнь Юй? Какой талантливый человек».

«Молодой господин Вэнь, я тетя Чжэнчжэн, Эр Бин, можешь тоже звать меня тетей, мы теперь семья».

…

Большинство мужчин не двинулись с места, в основном потому, что женщины окружили Чи Чжэнчжэн.

Если и Чи Чжэнчжэн поняла всю ситуацию, то Вэнь Юй и подавно.

Как только он увидел людей в этой комнате, то сразу понял их мысли. Когда они окружил их, он сохранил слабое выражение лица и проигнорировал их.

Чи Янь поманил пару: «Чжэнчжэн, Вэнь Юй, я смотрю, вы не с пустыми руками»

«Папа, мама, Чжоучень». Чи Чжэнчжэн сначала поздоровалась, а затем улыбнулась: «Это выбирал Вэнь Юй, с Новым годом, надеюсь, вам понравится».

Негативные эмоции Чи Яна внезапно исчезли, он улыбнулся и, даже не посмотрев на подарки, стал сильно кивать: «Нравятся, очень нравятся, вас тоже с Новым годом!».

Цинь Ицзюнь тоже улыбнулась, шагнула вперед, пытаясь удержать руку Чи Чжэнчжэн, а затем не решалась отпустить ее.

Вэнь Юй также заговорил в это время: «Дядя Чи, тетя Цинь, Чжоучен». Это было очень вежливо с его стороны.

Улыбки на лицах Чи Яна и Цинь Ицзюнь стали более очевидными, и даже Чи Чжоучэнь не мог не кивнул.

Родственники в комнате, увидев, что Чи Чжэнчжэн лишь вежливо кивнула им, а Вэнь Юй вообще не обращал на них внимание, исказились в лице.

«Чжэнчжэн, я тетя Эр Бин, я с детства наблюдала за тобой. Я тебя ещё совсем малышку на руках носила. Почему ты сейчас там груба? Теперь, когда ты стала богатой, ты даже родственников не хочешь знать?»

Это говорила женщина средних лет. Она была не плохо одета, но очень безвкусно. Она носила разные украшения, была немного полновата и говорила едким голосом.

«Кузина, о чем ты говоришь?» - Цинь Ицзюнь была расстроена.

Другие родственники тут же подхватили:

«Верно, что ты говоришь сестра?»

«Да, Чжэнчжэн давно нас не видела. Ей слишком неловко».

«Сестра, не нужно ставить Чжэнчжэн в неловкое положение, она же была совсем маленькой».

…

Все эти люди хотят иметь хорошие отношения с Вэнь Юем, они здесь не для того, чтобы обижать людей.

Тогда тётя Эр Бин замолчала и больше ничего не сказала.

В прошлой жизни у Чи Чжэнчжэн не было столько родственников. Она видела такие ситуации только по телевизору в какой-нибудь драме. Она беспомощность посмотрела на Вэнь Юя.

Тот не отпускал ее руку, он посмотрел на нее, слегка похлопал и молча дал ей силы.

Чи Ян оглядел всех и, наконец, остановил свой взгляд на Чи Чжэнчжэн: «Чжэнчжэн, твоя мама сильно соскучилась по тебе, так что иди в комнату и поговори с ней».

Чи Чжэнчжэн остановилась и кивнула.

Вэнь Ю отпустил её.

Чи Чжэнчжэн последовала за Цинь Ицзюнь в комнату.

Чи Ян снова перевел взгляд на Вэнь Юя: «Вэнь Юй, ты впервые пришел сюда. Как насчёт того, чтобы поболтать в моём кабинете?»

«Хороший» - Вэнь Юй кивнул.

Итак, главные герои разошлись. Эти родственники, которые хотели видеть Вэнь Юя, остались в гостиной и переглянулись.

Тетя Эр Бин собиралась снова заговорить, но Чи Чжоучэнь выступил вперед с вежливой и отчужденной улыбкой: «Думаю, им есть о чем поговорить, позвольте мне сопровождать вас,

старейшины».

Все замолчали.

Им не нужен этот мальчишка, они хотят поговорить с Вэнь Юем. Но так как он уже ушёл, они ничего не могут поделать.

***

В спальне Чи Чжэнчжэн и Цинь Ицзюнь в смущении стояли и не знали, что сказать.

Когда Чи Чжэнчжэн уходила из дома, сильное противоречие у неё возникло именно с Цинь Ицзюнь, которая была сильно зациклена на Ань Циньжоу.

Цинь Ицзюнь посмотрела на Чи Чжэнчжэн и вполголоса, со слегка красными глазами, сказала: «Чжэнчжэн, как твои дела?»

«У меня всё хорошо» - Чи Чжэнчжэн немедленно ответила.

«Ты наконец-то вернулась, вы останетесь на ночь? Я приготовила для вас комнату».

Чи Чжэнчжэн покачала головой: «Нет, дома уже приготовлен ужин, так что мы сегодня вернёмся».

«Хорошо…» Цинь Ицзюнь поджала губы и спросила: «Он… как Вэнь Юй относится к тебе?»

«Очень хорошо, он очень хорошо ко мне относится».

«Это хорошо… хорошо…» - Цинь Ицзюнь кивнула.

Между ними снова повисла тишина.

Атмосфера в кабинете совсем другая. Когда Вэнь Юй и Чи Ян посмотрели друг на друга, их взгляды были острыми.

В конце концов, Чи Ян потерпел поражение и сказал: «Вэнь Юй, не думай, что я буду бояться твоей силы. Если ты будешь плохо обращаться с Чжэнчжэн, я никогда тебя не отпущу!»

Голос Вэнь Юя был спокоен: «Не вам об этом волноваться».

«Я её отец!» Чи Ян посмотрел на него недовольным взглядом.

Чи Ян не мог понять его мысли, но он знал, что человек сидящий перед ним был очень не простым.

Вэнь Юй взглянул на него: «О, разве это не вы её обидели?»

Чи Ян потерял дар речи.

Вэнь Юй: «Я пришел с Чжэнчжэн, чтобы сделать ее счастливой. Она не могла не прийти сюда, так как она ваша дочь. Я не очень доволен этим, но так как это мой долг, я буду сопровождать ее, чтобы её никто не смел расстроить».

Реальность — это не сериал, где всё обиды можно простить и забыть.

Отношения между Чи Чжэнчжэн и семьей Чи явно не могут стать прежними.

Для Чи Чжэнчжэн возвращение в дом Чи, это долг который она обязана выполнить, как дочь этой семьи.

В уголках рта Чи Яна появилась горькая улыбка. Он знал, что на словах всё можно простить, но боль прошлого навсегда останется в памяти.

Кабинет долго молчал, прежде чем Чи Ян хрипло сказал: «Я знаю, но я ее отец. Если ты причинишь ей боль и сделаешь ее несчастной, она всегда может прийти сюда».

Даже если у неё плохие отношения с семьей Чи, пока семья Чи существует, это всегда будет ее путем к отступлению.

Вэнь Юй всё ещё был спокоен, но на этот раз его взгляд обратился к Чи Яну: «Не волнуйся».

В спальне Чи Чжэнчжэн почувствовала, что атмосфера стала совсем уж неловкой, поэтому она встала и сказала: «Мм, мама, думаю нас уже ждут, пойдем?».

Закончив говорить, она сделала два шага.

Позади раздался голос Цинь Ицзюнь, хриплый и явно заплаканный: «Прости».

Очень запоздалые, но очень искренние извинения.

Однажды она по ошибке привела шакала в дом и заставила шакала занять место ее собственной дочери, что огорчило и разочаровало Чи Чжэнчжэн. Она не была хорошей матерью.

Чи Чжэнчжэн была слегка удивлена, и через некоторое время она ответила: «Я исполню свой долг дочери».

Она не ненавидела ее и не грустила. Все травмы были нанесены прошлой Чи Чжэнчжэн, поэтому она не имела права прощать вместо неё.

Услышав её ответ, у Цинь Ицзюнь потекли слезы.

После того, как все четверо вышли из комнаты, родственники, ожидавшие их, поспешно встали.

«Чжэнчжэн, иди сюда скорее, давай вместе поболтаем».

«Правильно, мы давно не виделись, нам нужно столько вспомнить».

«Чжэнчжэн, приведи сюда Вэнь Юя, чтобы познакомиться».

…

Чи Чжэнчжэн улыбнулась и сказала: «Уже слишком поздно, поэтому мы возвращаемся».

«А?» - все были ошеломлены.

Чи Ян посмотрел на Чи Чжэнчжэн сложными глазами и медленно сказал: «Чжэнчжэн, ты можешь вернуться в любое время».

«Хорошо» - Чи Чжэнчжэн улыбнулась ему и кивнула.

Глаза Цинь Ицзюнь всё ещё были красными, и она молчала.

Чи Чжоучэнь в гостиной поджал губы, немного недовольный.

~Уже уходят? Но он ещё даже не поговорил с Чи Чжэнчжэн.~

«Чжоучень, проводи свою сестру и… брата Юя» — сказал Чи Ян.

«Да!» - Чи Чжоучэнь поспешно встал.

Вэнь Юй одел Чи Чжэнчжэн и вывел ее. Родственники Чи хотели что-то сказать, но Чи Ян перебил их: «Что ж, на чем мы остановили нашу беседу? Давайте, продолжим».

Трое людей уже ушли, и все оставшиеся были недовольны: «Брат Чи Ян, что с тобой? В конце концов, Чи Чжэнчжэн — твоя дочь, а Вэнь Юй — твой зять. Как они могут так приходить и уходить, когда вздумается? Они совсем не уважают старших!»

«Да, Чи Ян, ты слишком снисходителен к ним, поэтому у них такой скверный характер».

Чи Ян улыбнулся, но глаза его были холодны: «Хе-хе, ребенок вырос».

«Это совсем не хорошо. Стали жить хорошей жизнью, и семья сразу не нужна? Они свысока смотрят на нас!»

«Что же вам так не понравилось?» - Чи Ян был по-прежнему спокоен.

«Им не следует так быстро уходить, они совершенно не проявили к нам уважение, как к родственникам. Я думаю, они просто смотрят на семью Чи свысока. Они думают, что раз ты потерял прошлое величие, то с тобой можно не считаться!»

Чи Ян внезапно спросил: «А разве вы не такие же?»

Все были ошеломлены.

Чи Ян взяла чашку с чаем: «Вы считаете, что раз наша семья уже не такая как прежде, то вам можно делать всё, что вздумается?»

Гостиная на мгновение погрузилась в тишину.

***

Чи Чжоучэнь шел рядом с ЧиЧжэнчжэн, но он не знал, что сказать, выражение его лица было сложным.

Когда они уже подошли к машине, Чи Чжэнчжэн заговорила первой: «Хорошо, вы можешь идти. Твоё пальто слишком тонкое. В такие холодные дни одевайся теплее»

На самом деле, у нее было довольно хорошее впечатление о Чи Чжоучэне. В романе этот малыш поддался действию наркотических веществ, но характер у него не плохой.

«О…» — ответил Чи Чжоучэнь.

Он сказал: «Вы можете не уходить так рано».

«Нам уже пора, ещё нужно доделать ужин».

«Вы можете поесть здесь!»

Чи Чжэнчжэн только улыбнулась и ничего не сказала.

Чи Чжоучэнь всё понял, его глаза были немного одинокими.

В это время Чи Чжэнчжэн встал на цыпочки, подняла голову и похлопала его по плечу: «Хорошо, возвращайся скорее. Хотя в компании много работы, ты должен усердно учиться. В твоём возрасте нельзя бросать учебу».

«Знаю, не придирайся»

Может его слова и были грубыми, но интонация и глаза выдавали его счастье. Глядя на него, Чи Чжэнчжэн подумала, что если бы у него был хвост, то, вероятно, сейчас он бы счастливо трясся.

Чи Чжэнчжэн засмеялась, махнул рукой, и подошла к Вэнь Юю.

Однако Вэнь Юй посмотрел на Чи Чжоучэня сверху вниз без всякого выражения.

Чи Чжоучэнь смущенно сказал, глядя на него: «На что ты смотришь?! Не думай, что если у тебя много денег, то все будут тебя бояться. Я предупреждаю, если ты посмеешь запугивать Чи Чжэнчжэн, я не отпущу тебя!»

Это была угроза.

Выражение лица Вэнь Юя не изменилось, он посмотрел на него и презрительно сказал: «Ребёнок».

Чи Чжоучэнь: '!!!»

Он уставился на Вэнь Юя, желая сделать шаг вперед и убить его.

Вэнь Юй: «Учись усердно, со своими способностями возможно что-то и выйдет».

Поговорив, он взял Чи Чжэнчжэн и ушел.

Чи Чжоучэнь: «...»

Через некоторое время он глубоко вздохнул и крикнул Вэнь Юю: «Не гордись! Вэнь Юй! Однажды я точно превзойду тебя!»

Чи Чжэнчжэн, которая только что села в машину, снова рассмеялась.

Вэнь Юй проигнорировал детскую провокацию и сел в машину.

Он посмотрел на Чи Чжэнчжэн и улыбнулся: «Домой?»

Чи Чжэнчжэн была удивлена, а потом её улыбка стала ещё ярче: «Домой!».

Всего от одного слова на душе стало теплее.

http://tl.rulate.ru/book/61149/2704687